

Харьковское областное отделение
Всеукраинской общественной организации
«Союз археологов Украины»

ХАРЬКОВСКИЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Вып. 22

Харьков
Мачулин
2018

УДК [001+2+008]:001.12(477.54/62)
ББК 63.3(4УКР51)я43

Автор идеи издания
ЗИНУХОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
(1950-2006), историк, писатель

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Терпиловский Р.В., д-р ист. н., профессор (Киев),
Сорочан С.Б., д-р ист. н., профессор (Харьков),
Колода В.В., к. ист. н., доцент (Харьков),
Беликов Ю.А., к. ист. н., доцент (Харьков),
Мачулин Л.И., к. филос. н., доцент (Харьков).

[https://www.facebook.com/
IstorikoArheologiceskijSbornik?ref=bookmarks](https://www.facebook.com/IstorikoArheologiceskijSbornik?ref=bookmarks)

Х90 Харьковский историко-археологический сборник.
Вып.22. – Х.: Мачулин, 2018. – 92 с., илл.

В сборник вошли статьи по археологии и истории.

Рассчитан на археологов и историков, работников музеев, работников отделов по охране памятников культуры и истории, краеведов, студентов профильных ВУЗов, всех кто интересуется далеким прошлым нашего отечества.

ББК 63.3(2)

ЗУБЧАТЫЕ ПОДВЕСКИ У НАСЕЛЕНИЯ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ БАСЕЙНА СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Аксёнов В.С.

Аксёнов В.С. Зубчатые подвески у населения салтово-маяцкой культуры бассейна Северского Донца. В работе рассматриваются подвески, которые встречены только в погребениях детей в возрасте от 3 – 4 до 10 - 12 лет. Автор считает, что данные подвески являются имитацией нижней челюсти хищных животных и призваны были оберегать/защищать ребенка от воздействия злых сил.

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура, детские погребения, амулет, аланы, праболгары.

Аксёнов В.С. Зубчасті підвіски у населення салтово-маяцької культури басейну Сіверського Дінця. У роботі розглядаються підвіски, які зустрічаються лише у похованнях дітей віком від 3-4 до 10 – 12 років. Автор вважає, що дані підвіски є імітацією нижньої щелепи хижої тварини та були покликані зберігати/ захищати дитину від впливу потойбічних сил.

Ключові слова: салтово-маяцька культура, дитячі поховання, амулет, алани, праболгари.

Aksyonov V.S. Scalloped pendants of the population of Saltovo-Mayaki culture of the Seversky Donets basin. The paper discusses pendants-amulets, which occurs only in the burials of children in age from 3 – 4 to 10 – 12 years. The author considers that these suspensions are an imitation of the lower jaw of carnivorous animals and were designed to protect / protect the child from the impact of evil forces

Key words: Saltovo-Mayaki kultur, childrens burials, amulet, Alans, Proto-bulgars,

Под амулетами в специальной литературе принято подразумевать предметы/вещи призванные магическим образом охранять человека от беды, влияния на него злых духов/сил. В качестве подвесок-амулетов (оберегов) населением лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, аланским в своей основе, использовались самые разнообразные объекты органической (части животных, плоды растений и т.п.) и

неорганической (раковины, разнообразные камни и т.п.) природы, объекты материальной культуры (бусы с драгоценны, полудрагоценных камней и разноцветного стекла, разнообразные предметы хозяйственно-бытового назначения) [5; 10; 11, с. 93 – 95, рис. 6; 29, с. 171 - 179, 30, с. 96 – 100]. Анализ наборов амулетов из катакомбных захоронений бассейна Северского Донца позволил выделить две группы салтовских общин, различающиеся между собой разным составом подвесок-амулетов. Так, для верхнесалтовской - ютановской группы населения характерно преимущественное использование металлических амулетов - колесовидных, колец с птичьими головками, колец с наплывами, культовых коробочек, лунниц, фигурок лошадей и птиц, дисков из стенок раковин моллюсков. Для населения, составлявших дмитриевскую - нижнелубянскую и маяцкую культурные традиции, характерно преобладание подвесок-амулетов естественного происхождения – клыков, когтей и пястных косточек животных, когтей птиц, раковин каури [10, с. 17 – 18; 11, с. 94]. Данная традиция, по мнению З.Х. Албеговой, получила свое распространение со второй половины IX века [10, с. 23].

Семантика большинства типов салтовских металлических подвесок-амулетов, происходящих в основном из катакомбных захоронений, была рассмотрена в целом ряде работ современных исследователей [6; 7; 12; 25; 26; 34]. С.А. Плетнева, рассмотрев салтовские амулеты их костей, клыков и когтей животных, указала на их связь с культом духов (онгонов), и отметила, что такие амулеты известны у других кочевых и полукочевых народов Восточной Европы (авар, дунайских и волжских болгар) хазарского историко-культурного периода [29, с. 172].

Однако, в границах лесостепного (аланского) варианта салтово-маяцкой культуры наряду с катакомбными могильниками присутствуют и некрополи, на которых покойники погребены в простых грунтовых ямах. Подвески-амулеты из этих грунтовых могильников салтово-маяцкого населения Подонцовья, в силу своей малочисленности, оказались обойденными вниманием исследователей. Так, из поля зрения исследователей выпали довольно специфические подвески-

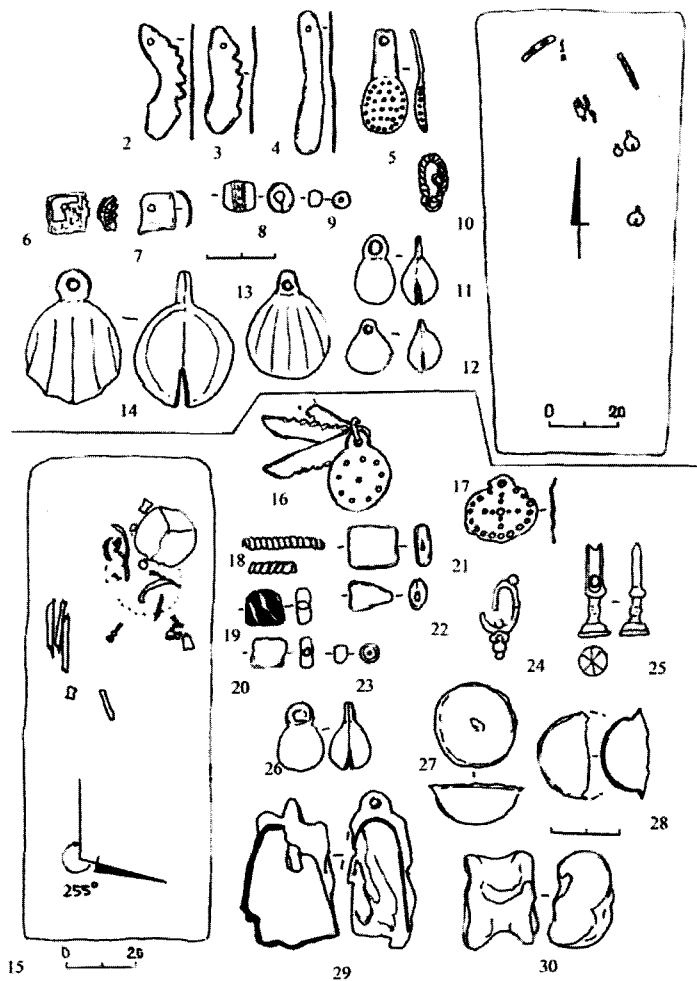

Рис. 1. Материалы погребений могильника Красная Горка. 1 – 14 – погребение № 182; 15 - 30 – погребение № 193.

амулеты, получившие у археологов название «пилочек».

Подвески в виде «пилочек» или так называемые зубчатые подвески были найдены на Харьковщине в погребениях № 182, 193 биритуального могильника Красная Горка, ямных погребениях № 465 и № 505 Нетайловского могильника.

Погребение № 182 могильника Красная Горка было произведено в трапециевидной в плане могильной яме размером 1,4 x 0,6 м и глубиной 1,15 м от уровня современной поверхности. Яма ориентирована длинной осью вдоль линии север – юг (рис. 1: 1). На дне могильной ямы сохранились лишь несколько зубов ребенка, рядом с которыми были найдены следующие предметы: бронзовая туалетная ложечка (рис. 1: 5), бронзовые предметы туалетного набора в виде пилочек и ножичка (рис. 1: 2 – 4), четыре бронзовых литых бубенчика (рис. 1: 11 – 14), две стеклянные бусины (рис. 1: 8, 9), фрагменты бронзовых спиралевидных пронизей (рис. 1: 10). По расположению инвентаря костных останков видно, что умерший, по-видимому, был уложен головой на север.

Погребение № 193 могильника Красная Горка содержало скелет человека с нарушенным анатомическим порядком костей, которые находились в могильной яме прямоугольной в плане формы размером 1,47 x 0,6 м и глубиной 1,0 м от уровня современной поверхности (рис. 1:15). Яма ориентирована длинными сторонами вдоль линии северо-восток – юго-запад (азимут 255°). В области грудной клетки погребенного человека была найдена бронзовая подвеска-печать (рис. 1:25), возле костей рук лежали астрагалы (рис. 1: 30), железное ботало (рис. 1:29), бронзовые бубенчики (рис. 1:26 – 28), бронзовые спиралевидные пронизи (рис. 1:18). В районе черепа погребенного были найдены: бронзовая серьга (рис. 1:24); стеклянные бусы (рис. 1:19 – 23); бронзовые зубчатые подвески (рис. 1:16), соединенные одним проволочным колечком с подвеской в виде плоского бронзового диска, поле которого было украшено точечным орнаментом. Еще одна аналогичная круглая пластинчатая подвеска (рис. 1:17) лежала под черепом человека. По расположению костей и инвентаря видно, что умерший человек был уложен головой на юго-запад.

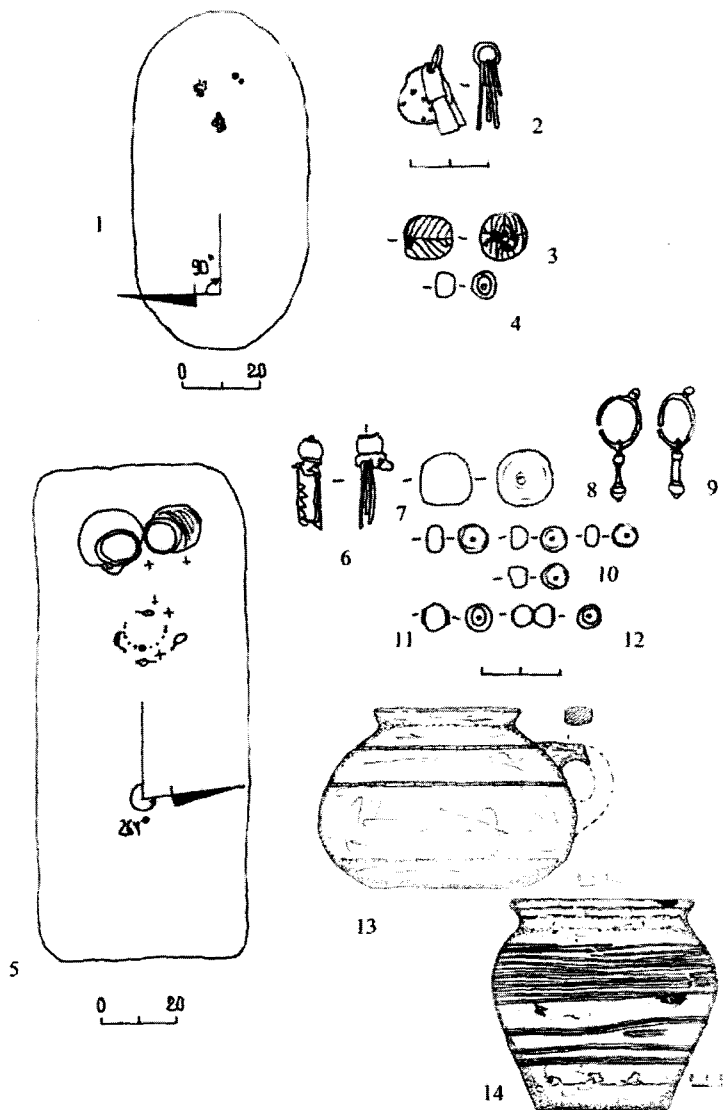

Рис. 2. Материалы погребений Нетайловского могильника. 1 - 4 - погребение № 465; 5 - 14 - погребение № 505.

Погребение № 465 Нетайловского грунтового могильника было совершено в овальной в плане могильной яме размером 0,9 x 0,45 м и глубиной 1,2 м от уровня современной поверхности (рис. 2: 1). Могильная яма была ориентированная своей длинной осью вдоль линии восток – запад (азимут 90°). Костные останки на дне могильной ямы обнаружены не были. В восточной части могильной ямы были обнаружены две стеклянные бусины (рис. 2:3, 4) и бронзовая подвеска-амулет, состоящая из круглой пластины с точечным орнаментом и трех зубчатых пластин, собранных на одном проволочном колечке (рис. 2: 2). Погребение принадлежало ребенку, уложенному головой на восток.

Погребение № 505 Нетайловского могильника было совершено в прямоугольной в плане могильной яме размером 1,3 x 0,54 м и глубиной 1,2 м от уровня современной поверхности (рис. 2: 5). Своими длинными стенками могильная яма была ориентирована вдоль линии восток – запад с незначительным отклонением к югу (азимут 264°). Кости человека на дне могильной ямы отсутствовали. Судя по размеру ямы, захоронение принадлежит ребенку, уложенному головой на запад. У западной торцевой стенки ямы стояли салтовский кухонный горшочек (рис. 2: 14) и салтовская кружка (рис. 2: 13). В 0,15 м к востоку от сосудов были найдены: две литые серебряные сережки (рис. 2: 8, 9); две низки синего бисера (рис. 2: 10), идущие двумя полукругами, в составе которых находилось по одной бусины золотистого цвета (рис. 2: 11, 12); бронзовый амулет в виде трех миниатюрных пластинчатых пилочек, соединенных вместе (рис. 2:6). К верхнему концу амулета прикипели три бусины: две бисерины синего цвета и одна двухсекционная бусина светло-зеленого цвета. Центральное место в первой низке бисера занимала стеклянная крупная шаровидной формы глазчатая бусина (рис. 2:7). Под сосудами, а также среди украшений встречались отдельные мелкие древесные угольки.

Все зубчатые подвески происходят из погребений детей возрастной группы от 3–4 до 10 лет. Данные подвески представляют собой бронзовые полоски с зубцами по одному длинному краю. В верхней, закругленной, части подвески пробито сквозное отверстие для крепления изделия к проволочному

кольцу. Длина подвесок колеблется от 1,7 см до 3,5 см, ширина 0,5 – 1,0 см. Подвески из погребения № 182 могильника Красная Горка слегка изогнуты (рис. 1:2, 3). В памятниках салтово-маяцкой культуры бассейна Северского Донца аналогии данным подвеска не многочисленны. Так, один набор из подвесок с зубчатым краем был приобретен в начале XX века археологом Н.Е. Макаренко у крестьян, которые извлекли его из камеры Салтовского могильника при проведении ими хозяйственных земляных работ [27, с. 141, рис. 31]. Две такие зубчатые подвески были обнаружены в погребении № 38 Мандровского грунтового могильника (рис. 3: 5, 6, 7) салтово-маяцкой культуры (правый берег р. Валуй, левый приток р. Оскол) [14, с. 22, рис. 29:1, 2]. Значительно большее число таких зубчатых подвесок обнаружено в памятниках салтовского времени на территории Среднего Поволжья [24, с. 100, 108]. Так, только в Танкеевском могильнике аналогичные нашим зубчатые подвески представлены 14 экземплярами [23, с. 144, табл. XVI: 19, 20; 24, с. 199, рис. 70: 12], где они встречены только в погребениях детей. Подобные подвески найдены в захоронениях X в. на территории Венгрии, где они также входят в состав вещей детских погребений [42, XI: 11 – 13, XXI: 42, 43; XXV: 3 – 5].

Близкая, но совершенно другая по исполнению, зубчатая подвеска амулет происходит из катакомбы № 4 третьего участка Верхне-Салтовского могильника (ВСМ-III). В погребальной камере размером 1,8 x 1,0 м катакомбы Т-образного типа, был обнаружен костяк ребенка длиной около 1 м (рис. 3: 1). Умерший был уложен вытянутом положении на спине головой на запад и ногами ко входу в погребальную камеру (т.е. поперек её длинной оси) на подстилку толщиной 3 – 5 см из древесных углей. Возле костей таза ребенка была обнаружена бронзовая зубчатая подвеска (рис. 3: 2), вместе со спекшейся цепочкой из железных колечек (рис. 3: 3, 4). Зубчатая подвеска из катакомбы № 4 ВСМ-III повторяет форму железных ножей с длинными, узким лезвием и металлической ручкой, заканчивающейся петлей [28, с. 29, рис. 19: 17, 18]. Такие ножи, кроме памятников салтово-маяцкой культуры бассейна Северского Донца известны только по археологическим материалам из Плиски и других мест Болгарии [28, с. 29, рис. 32: 1–3]. То, что подвеска из катакомбы

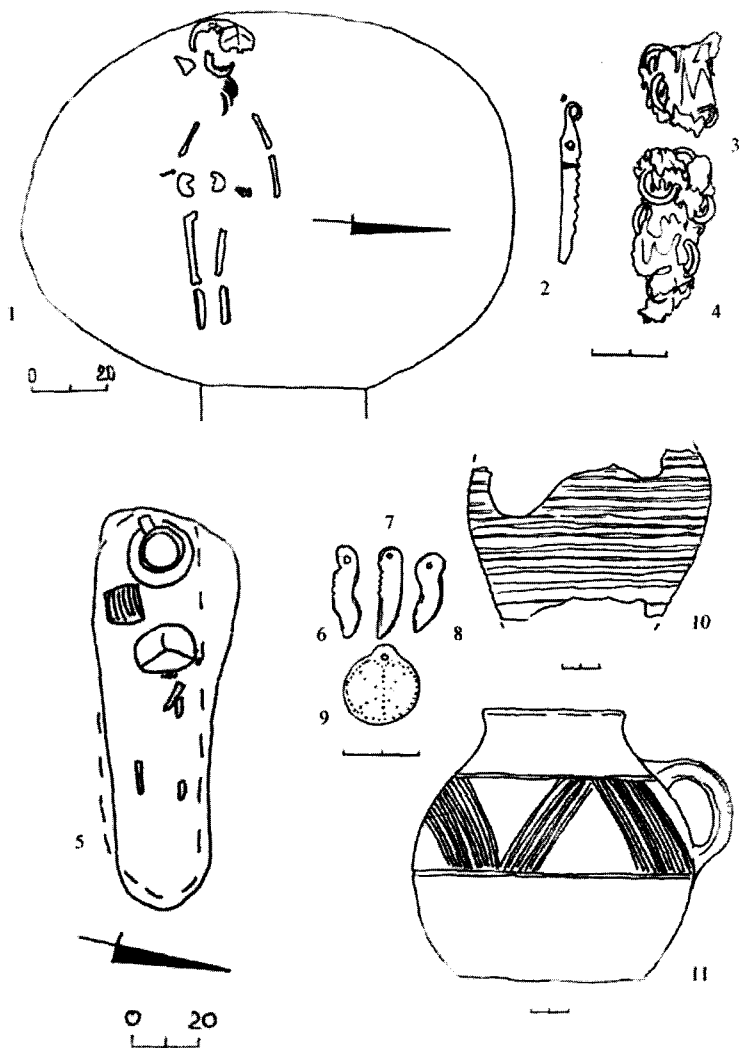

Рис. 3. Материалы погребений. 1 – 4 – катакомба № 4 Верхне-Салтовского III могильника; 5 – 11 – погребение № 38 Мандровского могильника.

№ 4 воспроизводит в уменьшенном размере такие ножи, указывает клиновидное сечение её основной части. С рассматриваемыми выше привесками данное изделие сближает только оформление зубцами одного длинного края изделия.

Именно оформление одной из длинных сторон изделий зубчиками, как нам представляется, является основным для определения семантики таких подвесок. В литературе в настоящее время присутствует только две трактовки семантики данных подвесок. Так, Е.П. Казаков высказал предположение, что зубчатые подвески («пилки») имитируют гребешки, зафиксированные в древнерусских материалах домонгольского времени [23, с. 144; 24, с. 199]. Другие ученые предполагают, что они являются имитацией клыков или когтей животных [14, с. 22]. С последним утверждением можно отчасти согласиться, ибо, действительно, некоторые зубчатые подвески (рис. 1: 2, 3; 3: 6) имеют серповидную форму и, по сути, повторяют форму подвесок-амулетов из когтей, клыков животных и их имитаций в металле [2, рис. 1: 29; 9, рис. 1: 31; 30, рис. 48; 37, рис. 4: 4]. Отдельно взятые когти, зубы, клыки таких животных как волк, собака, лисица, медведь (по принципу *pars pro toto*) призваны были защитить человека от воздействия злых сил (животные представлены тем, что могло наносить ранения и увечья нападающему), что фиксируется во многих традиционных обществах [1, с. 93, 122; 15, с. 118, 121; 19, с. 157; 20, с. 86, 88; 32, с. 115; 33, с. 81; 38, с. 165, 261; 40, с. 135; 41, с. 85]. У многих народов зафиксирован обычай привязывания к колыбели для защиты ребенка от сглаза или злых сил зубов, клыков хищных животных, когтей, лап и перьев хищных птиц (совы, филина, беркута). Таким образом, использовались часто тех диких животных и птиц, которые более других хищников внушали к себе уважение, наводившие страх на человека, причиняли ему чувствительное зло. Как свидетельствуют данные этнографии, с того момента как ребенок начинал самостоятельно ходить, амулеты, которые ранее подвешивались к люльке, пришивались на одежду и головной убор ребенка, включались в состав его нагрудного ожерелья [1, с. 120; 18, с. 28, рис. 22: 4; 19, с. 157; 20, с. 85]. Поэтому обнаружение таких подвесок-амулетов в погребениях детей младшего возраста вполне закономерно. Так,

например, в катакомбах салтово-маяцкой культуры при костяках детей 3 - 10 лет, наряду с другими подвесками-оберегами (раковинами каури, камнями с просверленными отверстиями, бронзовыми соляными подвесками, лунницами, миниатюрными зеркальцами, бронзовыми изображениями тотемных животных и т.п.), представлены амулеты из клыков, когтей хищных животных и бронзовыми их имитациями [37, с. 262, рис. 4: 2 – 6, 10 - 14].

Однако, оформление одного из краев даже изогнутых пластинок рядом зубцов, позволяет предположить, что в данном случае зубчатые подвески из рассмотренных грунтовых захоронений салтовского времени имитируют целую нижнюю челюсть хищного животного, а не отдельно взятый его зуб или клык. Таким образом, использование в качестве амулета имитации целой челюсти хищного животного должно было только усилить защитный эффект подвески, даже повторяющей форму клыка или когтя хищного животного. И таким животным, нам представляется, был представитель из семейства псовых – волк или собака, которые в мифологическом плане у многих народов мира были тождественны друг другу. На то, что наше предположение вполне допустимо, указывает форма и оформление некоторых зубчатых амулетов погребений с территории Венгрии (рис. 4: 1, 2), которые повторяют расположение зубов и клыков на нижней челюсти животного из семейства псовых (рис. 4: 3 – 6). Случаи подвешивания к люльке и челюстей животных для охраны младенца от влияния злых сил известны, как свидетельствуют данные этнографии, также известны [20, с. 86]. Все это, позволяет видеть в зубчатых подвесках имитацию челюстей хищных животных (волка, собаки), которые выполняли роль амулетов, призванных отпугивать и охранять их владельца от воздействия злых сил. Свойства, приписываемые данным подвескам, обусловлены теми охотничьими навыками, которыми обладали хищники из семейства псовых. Так, у всех народов волка рассматривают как сильного, храброго, умного, стремительного, агрессивного, свирепого и осмотрительного зверя, который, однако, не лишен определенного благородства – он не требует от мира многого, но в ответ не злобу тоже может быть жестоким. К тому же, при

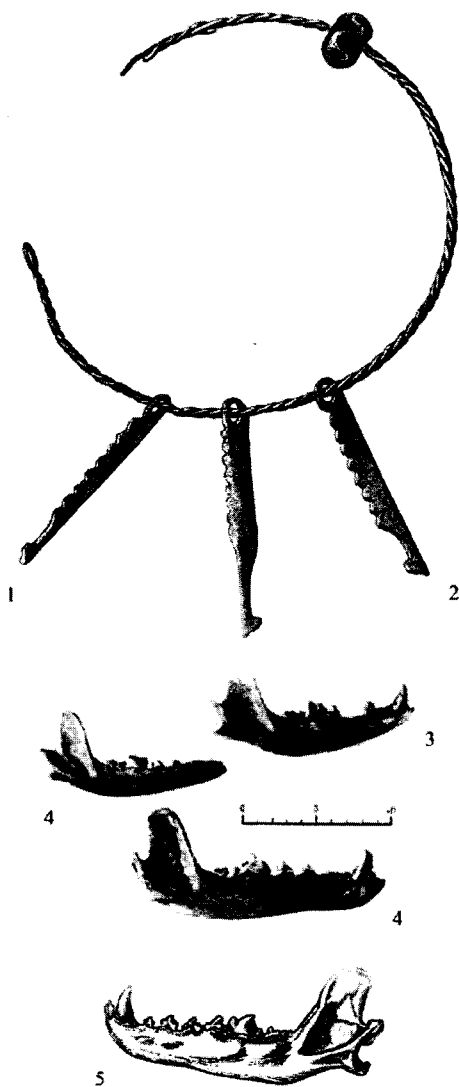

Рис. 4. 1, 2 – зубчатые подвески из погребения X века с территории Венгрии; 3- нижняя челюсть волжского волка *Canis volgensis*; 4 – нижняя челюсть домашней собаки; 5 – волк *Canis lupus*; 6 – нижняя челюсть волка.

определенных обстоятельствах волк мог стать могучим защитником беспомощных созданий, что подтверждается существованием общим для многих мифологий Северо-Западной и Центральной Евразии сюжета о воспитании родоначальника племен, а иногда и его близнеца волчицей (волчица вскормившая Ромула и Рема, древнеиранская легенда о волчице вскормившей царя Кира, рассказ китайской хроники VII о предках тюрков, аналогичное предание о Чингисхане у монголов, рассказ о Маугли и т.п.) [21, с. 242]. Поэтому неудивительно, что человек наделял волка сверхъестественным могуществом и приписывал магическую силу его зубам, когтям, шерсти, гортани, хвосту и прочему. На почве этой веры возникали соответствующие амулеты, известные у многих народов [17, с. 153 - 155; 39, с. 11 - 12].

Не противоречит нашему предположению и оформление подвески из катакомбы № 4 ВСМ-III. Данная подвеска повторяет форму ножей, которые, предположительно, предназначались для убоя скота в ритуальных целях [28, с. 29]. Нож, наряду с другими острыми железными предметами (ножницы, шило, сабля, лемех, топор) широко использовался у многих народов, как свидетельствуют данные этнографии, для защиты от злых сверхъестественных сил в обрядах связанных с рождением и воспитанием детей [1, с. 96; 13, с. 215; 16, с. 274; 31, с. 39, 92]. Главной целью этих обрядов было, во что бы то ни стало, сохранить жизнь ребенка (из-за высокой детской смертности). Оформление лезвия подвески-ножичка, имитирующего нож для забоя скота, рядом зубцов (имитацией зубов хищного животного) было направлено на дополнительное увеличение защитной силы амулета. В контексте этого интересен тот факт, что у славянских народов существовал ряд календарных и других временных запретов («волчьи дни»), направленных на защиту скота и человека от волка, при которых запрещалось использование какое-то время *зубчатых* (курсив – мой) и острых предметов, колющих и режущих инструментов, ассоциирующихся с острыми зубами волка, а также на открывание предметов, напоминающих *волчью пасть* (курсив – мой) [17, с. 136]. Среди запрещенных к использованию в «волчьи дни» предметов присутствуют обычные гребни, которые, как видно,

ассоциировались с волчьими зубами или волчьей пастью. Поэтому предположение Е.П. Казакова, что зубчатые подвески из погребений Среднего Поволжья имитируют гребешки, опять выводит нас на связь данных предметов с волчьими зубами, пастью.

Обнаружение зубчатых подвесок-амулетов только в погребениях детей 3 – 12 лет позволяет нам отнести их к разряду особых детских амулетов. Деление амулетов на женские, девичьи и детские отмечено этнографами во многих традиционных обществах. Из общей группы салтово-маяцких подвесок уже удалось выделить амулеты женщин 40 - 55 лет (кольца с птичьими головками) [11, с. 93], амулеты женщин детородного возраста («рогатые» пряжки) [36, с. 38], амулеты девушек и молодых еще не рожавших женщин [5, с. 78], особые амулеты для детей младшего возраста [6; 7].

В рассматриваемых захоронениях зубчатые подвески-амулеты находились в комплекте вместе с пластинчатыми подвесками круглой формы, поле которых покрыто или круглыми отверстиями, или небольшими точками, выполненными оттиском пуансона (рис. 1: 5, 16, 17; 2; 2; 3: 9). Интересно, что в памятниках IX – X вв. с территории Среднего Поволжья зубчатые подвески также довольно часто встречаются вместе с такими же «монетовидными/круглопластинчатыми» подвесками, и тоже только в детских погребениях (Танкевский, Тетюшкинский могильники [23, с. 142, табл. XVI: 18; 24, с. 95, 100, 199, рис. 70: 13 - 15]. Подобная ситуация характерна и для погребений X в. с территории Венгрии [42, XI: 10]. Е.П. Казаков отметил, что такие круглые подвески с ушком находят аналогии в Северо-Кавказских древностях [23, с. 142]. В салтово-маяцких древностях бассейна Северского Донца пластинчатые круглые подвески с ушком с точечным орнаментом по полю известны [37, рис. 4: 11], но более широко распространены не подвески, а листовые бляшки-нашивки круглой формы, иногда украшенные точечным орнаментом [3, рис. 4: 3, 22, 6: 36; 4, рис. 6: 13 – 15; 8, рис. 1: 3; 33, рис. 7: 19, 9: 5, 11: 10, 21], которые у аланского населения региона и Северного Кавказа украшали головную ленту девочек уже прошедших инициацию, но еще не достигших брачного возраста (12 – 14 лет) [22, с. 7, 62]. Вероятно, и

подвески круглой формы из рассматриваемых грунтовых погребений, и бляшки-нашивки круглой формы из аланских катакомбных захоронений отображали одну мировоззренческую идею. Форма изделий (круг), их золотистый цвет, место, которое они занимали в костюме (головная лента, верхняя часть грудной клетки) позволяют связывать бляшки-нашивки на головных лентах алан и подвески круглой формы из салтовских грунтовых погребений с солярным культом.

Соединение в одном комплекте зубчатых привесок-амулетов и подвесок-амулетов круглой формы, связанные с разными сверхъестественными силами, допустимо и вполне логично. Как свидетельствуют данные этнографии, амулеты в традиционных обществах довольно многочисленны и разнообразны именно в силу своей специализации. Сверхъестественная сила, заключенная в одной категории амулетов, противодействует сглазу, сверхъестественная сила другой их категории охраняет от злых духов, а так как с последними связываются разного рода болезни, количество специализированных амулетов возрастет в несколько раз [31, с. 104]. Если зубчатые подвески имитируют челюсть животного из семейства псовых (волк, собака), то есть определенная вероятность, что это животное является тотемным животным группы людей, погребавших свои умерших на упомянутых грунтовых могильниках салтово-маяцкой культуры. Если это верно, то, возможно, что население оставившее салтово-маяцкие Красногорский, Нетайловский могильники (бассейн Северского Донца), Мандровский некрополь (бассейн Оскола), этнически родственно населению IX – X вв. оставившего Тетюшкинский и Танкеевский могильники в Среднем Поволжье (угорский компонент в составе праболгар) и населению X в. с территории Венгрии (мадьяры эпохи обретения родины).

Таким образом, зубчатые привески отражают лишь один пласт мифологических воззрений, связанных с волком, образ которого связан с определенным символическим рядом ассоциаций, неизменно повторяющимся в разное время и у разных народов (связь волка с солнцем или солнечным божеством; связь волка с культом предводителя боевой дружины (или бога войны) и родоначальника племени; роль волка

Аксёнов В.С. Зубчатые подвески у населения салтово-маяцкой культуры бассейна Сев. Донца как посредника между небесным и подземным миром, а также проводника в загробном царстве) [21, с. 242].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамзон С.М. Рождение и детство киргизского ребенка // Сборник МАЭ. – 1949. – Т. 12. – С. 78 – 138.
2. Аксёнов В.С. Новые находки коньковых подвесок в салтовских захоронениях на Харьковщине // *Finn-Ugrica*. – 1998. - №1 (2). – С. 3 - 12.
3. Аксёнов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник // *Vita antiqua*. - 1999. - № 2. - С. 137 - 149.
4. Аксёнов В.С. Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце // *Донская археология*. – 2001. - № 1-2. – С. 62 - 78
5. Аксёнов В.С. Пуговицы из раковины моллюсков у аланского населения салтово-маяцкой культуры (по материалам катакомбных могильников бассейна Северского Донца) // *Хазарский альманах*. – Т. 13. – 2015. – С. 65 - 81.
6. Аксёнов В.С. Об одном типе амулетов аланского населения салтово-маяцкой культуры // *Харьковский историко-археологический сборник*. - Вып. 19. – Харьков, 2016. – С. 9 - 18.
7. Аксёнов В.С. Подвески-амулеты в виде коней из катакомбных захоронений Верхне-Салтовского могильника: типология и хронология // *Хазарский альманах*. – Т. 14. – М., 2016. – С. 15 - 37.
8. Аксёнов В.С. Сидяче поховання з аланського катакомбного могильника біля с. Верхній Салтів // *Археологічний літопис Лівобережної України*. - 2003. - № 2. - С. 95 - 102
9. Аксёнов В.С. Роботи на катакомбному могильнику біля с. Верхній Салтів // *Археологічні дослідження в Україні 2013*. – К.: «Дивосвіт», 2014. – С. 242 - 244.
10. Албегова З.Х. К вопросу о религии алан (по амулетам салтово-маяцкой культуры) // *Базы данных в археологии*. – М.; б/и, 1995. – С. 10 – 33.
11. Албегова З.Х. Палеосоциология аланской религии VII – IX вв. (по материалам амулетов из катакомбных погребений Северного Кавказа и Среднего Дона) // *РА*. – 2001. - № 2. – С. 83 – 96.
12. Афанасьев Г.Е. Бронзовые фигурки всадников из аланских погребений Северного Кавказа // *СГЭ*. – 1973. – Вып. XXXVI. – С. 36 – 39.
13. Бутанаев В.Я. Воспитание маленьких детей у хакасов // *Традиционное воспитание детей у народов Сибири*. – Л.: Наука, 1988. С. 206 – 221.
14. Винников А.З., Сарapulкин В.А. Болгары в Приосколье (Мандровский могильник). – Воронеж: ВГПУ, 2008. – 107 с.
15. Гаджиев Г.А. Верования лезгин, связанные с животными // *СЭ*. – 1977. - № 3. – С. 117 – 124.
16. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. – М.: Наука, 1985. – 360 с.

17. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. – М.: Индрик, 1997. – 912 с.
18. Доде З.В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа. Очерки истории. – М.: Восточная литература, 2001. – 136 с.
19. Дьяконова В.П. Детство в традиционной культуре тувинцев и теленгиров // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. – Л.: Наука, 1988. – С. 152 – 185.
20. Иванов С.В. О детских «амулетах» нанайцев // Сборник МАЭ. – 1977. – Т. 33. – С. 80 – 89.
21. Иванов В.В. Волк // Мифы народов мира.- Т. 1. – М.: «Советская энциклопедия», 1991.- С. 242.
22. Иерусалимская А.А. Кавказ на шелковом пути: Каталог временной выставки. – СПб.: Аврора, 1992. – 70 с.
23. Казаков Е.П. Погребальный инвентарь Танкеевского могильника // Вопросы этногенеза народов Среднего Поволжья. – Казань: КИЯЛИ, 1971 – С. 94 – 155.
24. Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии. – М.: Наука, 1992. – 335 с.
25. Ковалевская В.Б. Изображения коня и всадника на средневековых амулетах Северного Кавказа // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. – М.: Наука, 1978. – С.
26. Ковалевская В.Б. Антропоморфные амулеты IV – IX вв. на Северном Кавказе // КСИА. – 1983. - № 176. – С. 43 – 50.
27. Макаренко Н.Е. Отчет об археологических исследованиях в Харьковской и Воронежской губерниях в 1905 г. // Известия ИАК. – Вып. 19. – СПб.: Типография В.О. Киршбаума, 1906. – С. 117 – 156.
28. Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. – Харьков: Вища школа, 1985.- 148 с.
29. Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. - 1967. - № 146. - 196 с.
30. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. – М.: Наука, 1989. – 288 с.
31. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. - М.: Наука, 1969. – 336 с.
32. Столба В.Ф. Бусы, подвески и амулеты: вера в глаза у греческого и местного населения Таврики // ВДИ. – 2009. - № 2. – С. 109 – 128.
33. Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX – начало XX в.). Алма-Ата: Гылым, 1991. – 214 с.
34. Флёрова В.Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. – Иерусалим – Москва: Мосты культуры, 2001. – 158 с.
35. Хоружая М.В. Катакомбные захоронения главного Верхнее-Салтовского могильника (раскопки 2004 года) // Степи Европы в эпоху средневековья. Хазарское время. Т. 7. – Донецк: ДонНУ, 2009. – С. 259 – 294.
36. Хоружая М.В. «Рогатые» пражки в знаковой системе салтовского населения

- Аксёнов В.С. Зубчатые подвески у населения салтово-маяцкой культуры бассейна Сев. Донца бассейна Северского Донца // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. - № 852. Історія. Вип. 41. – Харків, 2009. – С. 28 – 42.
37. Хоружая М.В. Детские погребения из катакомб Верхне-Салтовского археологического комплекса (попытка половозрастной и социальной интерпретации) // Древности 2014 – 2015. – Харьков: НТМТ, 2015. – С. 257 – 274.
38. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. – М.: РОССПЭН, 2008. – 711 с.
39. Чурсин Г.Ф. Амулеты и талисманы кавказских народов. – Махачкала: ИП, 1929. – 64 с.
40. Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. – Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1957. – 265 с.
41. Широкова З.А. Детская одежда таджиков и связанные с ней обряды // ЭО. – 2002. - № 4. – С. 83 – 88.
42. Bakay K. Honfoqlalas-es allamabapitaskori temetok az ipoli menter // Studia comitatensia. – 6. - 1978. – 200 s.